

Со дня моей первой неудачной попытки сформировать духовное пространство прошло пять лет. За эти годы многое изменилось: мое тело стало еще крупнее. Я все еще не дотягивал до размеров моей матери или моего деда, но я определенно стал значительно больше, и не только я.

Сидус и Имми тоже сильно выросли, они по-прежнему выглядели словно близнецы с разным цветом чешуи, Инос стал еще более мускулистым, чем раньше, чисто своей физической силой он теперь способен полностью уничтожить небольшой мир. Эсси, в свою очередь, оставалась самой маленькой из всех нас, ей все так же очень нравилось располагаться на моей макушке, между рогами.

За последние несколько лет все мы стали сильнее, а контроль маленькой Эсси над маной ветра был просто невероятным, настолько, что она смогла сдвинуть с места всю нашу гору. Правда, ей удалось лишь слегка подтолкнуть ее, а не сдвинуть, но это все равно было лучшим свидетельством ее силы.

Сидуса стало почти невозможно обнаружить ночью. Он свободно пользовался тенями, скрывая свое присутствие. Я видел, как он охотился таким образом на бесчисленные множества ничего не подозревающих монстров, и каждый раз это неизменно вызывало у меня дрожь в позвоночнике. Он бесшумно подкрадывался к ним сзади, и к тому времени, когда они его замечали, было уже слишком поздно.

Его боевой стиль уже не был таким прямолинейным, как в детстве, он стал гораздо более расчетливым, приобретя скверную привычку издеваться над своей жертвой. Независимо от разницы в силе между ними, Сидус, казалось, всегда наслаждался тем, что заставляет свою жертву дрожать от ужаса, в страхе перед тем, откуда он может появиться в следующий миг.

"Воистину отвратительная привычка", - со вздохом покачал я головой, глядя, как вода в озере прыгает вокруг меня, в то время как я лежал, греясь под теплыми лучами солнца. Мои мысли вскоре вернулись к моим братьям и сестрам и к тому, как сильно они выросли. Одержимость Иноса тренировками своего физического тела выходила за все разумные пределы.

Он намеренно воздерживался от использования магии и охотился на добычу, используя только свою физическую силу. Я ругал его за это, когда он только начинал тренировки, но в конце концов сдался, видя, что он, похоже, твердо стоит на своем. Я не знал, как ему это удавалось, но каждый день он возвращался домой с усеянным ранами телом и даже с отсутствующими чешуйками.

Кроме того, он взял за правило охотиться на фей и хранить их крошечные черепа в своей части пещеры. Честно говоря, я понятия не имел, где он их столько находит, так как за последние пять лет ни разу не наткнулся ни на одну, в то время как он до отказа заполнил их черепами целый угол, образовав своеобразную миниатюрную пирамиду.

Имми была единственной, кто не сильно изменился за последние несколько лет, она по-прежнему проводила большую часть своих дней, дремля у входа, греясь под солнцем.

Двигалась она только тогда, когда наступала ее очередь охотиться. К слову, тоже самое можно было сказать и о нашей матери.

Я не знал, почему, но мама постоянно спала, в то время как Имми иногда уходила на охоту, мама, напротив, спала месяцами напролет. Еще одной странностью было то, что за последние пять лет я не видел нашего отца ни разу.

Однажды я спросил об этом маму, и она ответила, что дед поручил ему какое-то задание, которое он должен был выполнить где-то очень далеко. Мне сразу вспомнился разговор дедушки с другими драконами, который я подслушал несколько лет назад. 'Наверное, это как-то связано с тем коричневым драконом'.

Еще одним примечательным моментом было то, что я наконец-то смог понять географию нашего региона, и она оказалась следующей. Мы родились внутри огромной бесплодной горы где-то к востоку от нашего парящего дома. Если я захочу посетить место нашего рождения, мне придется лететь на восток до тех пор, пока я не выберусь из леса, там я найду древний город, к которому мне строго-настрого запретила приближаться моя мать, таким образом он стал для меня своеобразной "границей".

Но я все еще помнил, как мы впервые покинули место нашего рождения, когда мать и отец несли нас в наш дом, мы миновали серую горную цепь, где столкнулись с каким-то странным тeneвым чудовищем. У меня были некоторые мысли насчет тех мерзких существ, особенно если учесть, что они были похожи на те тени, которые я видел на церемонии наречения, хотя и намного слабее их.

"Полагаю, именно поэтому мама не разрешает нам туда соваться", - понимающе пробормотал я. Итак, на востоке располагались: лес, древний город, серая бесплодная горная цепь, а за ней - место нашего рождения.

К западу от нас, посреди густого леса, находилось гигантское озеро, где я проводил большую часть времени, а еще дальше - древнее поле битвы, где я встретил Аманиту. Я не был уверен, что именно находится на юге, так как густой лес, казалось, тянулся до бесконечности.

Если посмотреть на север, то там находилась Гора Истока, Дорога Дракона и Храм Короля. В общих чертах так можно было описать наше местоположение. Интересно отметить, что чем ближе мы находились к нашей парящей горе, тем меньше монстров нам попадалось, а чем дальше мы от нее удалялись, тем чаще встречались различные чудовища, особенно сильные у границ на востоке и юге.

Всех этих сильных монстров, которых я встречал, объединяло то, что некоторые части их тела были окрашены в обсидиановый цвет, похожий на цвет теней, такое ощущение, что они были чем-то осквернены. Зевнув, я встал и потянулся, расправил крылья и поднялся в воздух, лениво направляясь к дому.

С того страшного дня пять лет назад я ни на минуту не забывал о мучительной боли,

испытанной при разрушении духовного пространства. Прошло несколько месяцев, прежде чем я набрался смелости и попробовал вновь. Мне удалось создать еще одно и даже познать свои пределы, но, к сожалению, вскоре я вновь напортачил и был прикован к постели еще на один день, хотя в тот раз боль была более терпимой.

Этот цикл повторился несколько раз: я воссоздавал свое пространство, а затем откусывал больше, чем мог прожевать, в результате чего оно снова разрушалось. Но с каждой неудачей я узнавал что-то новое и все больше понимал свои пределы. И вот, спустя пять долгих лет, я, наконец, смог в какой-то мере обрести над ним контроль контроль.

Я смог достичь равновесного состояния, при котором моя мана постоянно подпитывала духовное пространство, укрепляя его с каждым днем. Сейчас я мог легко входить и выходить из него и даже мог использовать его против слабых монстров. Оказалось, что атака с его применением заключается в том, что я затягивал душу противника в это созданное мной пространство и полностью уничтожал ее.

Главное правило - моя душа должна быть сильнее души моего противника, иначе, если им удастся вырваться, последствия этого, по словам моей матери, могут оказаться смертельными. Поэтому на протяжении последних лет я с особой тщательностью выбирал оппонентов и испытывал на них свою новообретенную силу.

<http://tl.rulate.ru/book/68092/2585933>